ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Іюня. № 12. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 4-го—20 апрѣля 1878 года № 545, о распространеніи среди духовенства журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го марта 1878 года № 985, о томъ, что предсѣдателю Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ виду благотворныхъ послѣдствій сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ истекшемъ году распоряженія относительно распространенія среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“, ходатайствуетъ о таковомъ же распространеніи и въ текущемъ году. Справка: 6-го іюня 1877 года господинъ сино-

дальный Оберъ-Прокуроръ предлагалъ Святѣйшему Синоду о томъ, что предсѣдатель Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая о предпринятомъ, по волѣ Ея Величества Августѣйшей покровительницы Общества, изданіи еженедѣльнаго журнала: „Вѣстникъ Народной Помощи", проситъ благословенія Святѣйшаго Синода на это дѣло и содѣйствія къ распространенію сего журнала среди духовенства и церковныхъ попечительствъ. Святѣйшій Синодъ, сочувствуя благой дѣятельности Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, относительно изданія имъ еженедѣльнаго журнала „Вѣстникъ Народной Помощи" 15 іюня 1877 года опредѣлилъ: Преподать Обществу благословеніе на начатіе упомянутаго изданія и, для содѣйствія къ распространенію онаго среди духовенства и церковныхъ попечительствъ, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ" какъ настоящее опредѣленіе, такъ и объявленіе объ изданіи „Вѣстникъ Народной Помощи". Приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала Вѣстникъ Народной Помощи", Св. Синодъ опредѣляетъ напечатать въ (оффиц. ч.) журналѣ „Церковный Вѣстникъ" объявленіе объизданіи въ текущемъ году журнала „Вѣстникъ Народной Помощи".

Отъ 6-го—25-го апрѣля 1878 г. № 583, о книгѣ г. Ширскаго: „О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ" съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о возможности одобрить для библіотекъ какъ

духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, составленную коллежскимъ совѣтникомъ Семеномъ Ширскимъ книгу, подъ заглавіемъ: „О преподаваніи Закова Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ". Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію „Церковнаго Вѣстника", для напечатанія въ оффиціальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ № 67, о книгѣ подъ заглавіемъ: „О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ" (Кострома 1876 г.), составленной коллежскимъ совѣтникомъ Семекомъ Ширскимъ.

Въ предисловіи къ своему сочиненію авторъ такъ опредѣляетъ значеніе своего труда въ ряду другихъ педагогическихъ сочиненій отечественной литературы: „Вся дѣятельность нашихъ педагоговъ направлялась преимущественно къ разъясненію общихъ требованій религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія; вопросы, спеціально относящіеся къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, доселѣ остаются только затронутыми, но неразрѣшенными. Предлагаемая нами книга старается, по возможности, устранить этотъ недостатокъ". Пособіями автору служили преимущественно слѣдующія нѣмецкія сочиненія: исторія педагогики Раумера, сочиненія Пальмера, система катехетики Цечвица, руководства Олера, Кера и Шютце, психологія Кампе и педагогическіе словари Мюнха и Шмида.

Разсматриваемое сочиненіе г. Ширскаго написано языкомъ простымъ, яснымъ и правильнымъ, содержитъ въ себѣ

полный и обстоятельный курсъ методики и дидактики учебнаго предмета, извѣстнаго подъ названіемъ „Закона Божія“, представляетъ богатый запасъ практическихъ замѣчаній и проникнуто глубокимъ уваженіемъ къ важности предмета и къ высокому значенію законоучителя. Но въ то же время составленное подъ руководствомъ иностранныхъ педагогическихъ сочиненій, католическихъ и протестанскихъ, оно съ одной стороны не рѣшаетъ всѣхъ вопросовъ, вызываемыхъ требованіями школы православной, а съ другой— заявляетъ немало требованій, неприложимыхъ къ условіямъ и потребностямъ современной русской начальной школы и русской жизни. Вслѣдствіе этого „многіе вопросы, специально относящіеся къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и г. Ширскимъ только затронуты, но далеко еще не разрѣшены“, и слѣдовательно недостатокъ въ нашей педагогической литературѣ, справедливо замѣченный авторомъ, остается не устраненнымъ. „Кромѣ этого считаемъ нужнымъ замѣтить, что г. Ширскій незнакомъ, какъ видно изъ его педагогическихъ замѣчаній, съ практикою начальной русской школы, „смѣшалъ по мѣстамъ постановку „Закона Божія“, какъ учебнаго предмета въ начальной школѣ, съ постановкой его въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; эта спутанность представленій автора особенно замѣтна въ указаніяхъ его касательно преподаванія катихизиса и въ тѣхъ требованіяхъ, какія онъ предъявляетъ къ законоучителямъ относительно способностей ихъ и образованія. Душевныя качества, необходимыя, по словамъ автора, законоучителю: хорошая память, строгій логическій умъ, живое воображеніе и живая фантазія, даръ слова, пламенная ревность о вѣчномъ спасеніи дѣтей (22—29 стр.) На такой же высотѣ поставлены авторомъ требованія научнаго образованія законоучителей.

Сочиненіе г. Ширскаго раздѣляется на три отдѣла: въ первомъ авторъ рѣшаетъ вопросъ, каковъ долженъ быть законоучитель, во второмъ говоритъ о пріученіи дѣтей къ исполненію Закона Божія, а въ третьемъ отдѣлѣ излагаетъ „правильное по содержанію и по формѣ преподаваніе Закона Божія". Не входя въ подробный разборъ всѣхъ положеній и педагогическихъ совѣтовъ автора, изъ которыхъ очень многіе вполнѣ справедливы, практичны и обязательны для каждаго законоучителя, укажемъ только на тѣ изъ нихъ, которые съ очевидностію не подходятъ къ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей русской народной школѣ. Перечисляя лицъ имѣющихъ право преподавать Законъ Божій въ начальныхъ народныхъ училищахъ, авторъ говоритъ: „въ иностранныхъ народныхъ школахъ Законъ Божій преподаютъ, подъ надзоромъ мѣстныхъ священниковъ и при ихъ участіи, народные учители, не состоящіе въ священномъ санѣ и не получившіе полнаго богословскаго образованія; для нихъ признается достаточнымъ знаніе Закона Божія, пріобрѣтенное въ учительской семинаріи. Православная Церковь не допускаетъ этого, по ясному указанію VI вселенскаго собора" (стр. 13) и затѣмъ приводитъ 64 правило этого собора, запрещающее „мірянину предъ народомъ произносити слово или учити". Но это соборное правило не касается учительства въ школѣ и слѣдовательно приложено авторомъ неправильно, какъ видно и изъ того, что Святѣйшій Синодъ допустилъ народныхъ учителей къ преподаванію элементарнаго курса Закона Божія въ тѣхъ мѣстностяхъ Архангельской и Иркутской губерній, которыя удалены отъ церквей, во всѣхъ школахъ Воспитательнаго Дома въ С.-Петербургской губерніи, а равно во всѣхъ школахъ и пенсіонахъ, гдѣ учащихся менѣе 10 человѣкъ. Самъ г. Ширскій, усмо-

трѣвъ, что допущеніе семинаристовъ, не имѣющихъ св. сана, къ законоучительству находится въ несогласіи съ приведеннымъ имъ 64 правиломъ VI вселенскаго собора или, вѣрнѣе сказать, въ несогласіи съ тѣмъ смысломъ, который онъ придалъ этому правилу, старается выпутаться слѣдующимъ соображеніемъ, съ которымъ тоже трудно согласиться: „они (воспитанники семинаріи) принадлежатъ къ церковному клиру или по крайней мѣрѣ къ духовному вѣдомству, они не простые міряне, они уже носятъ въ себѣ залогъ благодати, призывающей ихъ къ священному служенію“ (стр. 14).

Опредѣливъ, что въ начальныхъ училищахъ слѣдуетъ преподавать катихизисъ, священную исторію, объясненіе молитвъ и богослуженія, что каждый изъ четырехъ предметовъ долженъ быть преподанъ отдѣльно, авторъ полагаетъ самымъ полезнымъ и цѣлесообразнымъ означенные предметы преподавать не послѣдовательно одинъ за другимъ, а концентрически (стр. 149). Слова автора: „въ одноклассныхъ училищахъ съ тремя годичными курсами долженъ быть такой порядокъ въ распредѣленіи предметовъ ученія: 1) на каждомъ годичномъ курсѣ должны преподаваться всѣ предметы, положенные по Закону Божію для начальныхъ народныхъ училищъ (145 стр.); 2) на каждомъ курсѣ по каждому предмету нужно давать уроки по всѣмъ отдѣламъ, избирая для каждаго курса то, что требуется свойствомъ предметовъ и степенью развитія дѣтей“ (147 стр.). Не говоря о томъ, какъ нашъ сельскій законоучитель съумѣетъ безъ ненужныхъ повтореній, безъ равновременныхъ забѣганій впередъ, безъ частыхъ путаницъ провести въ три зимы концентрически четыре предмета, иначе сказать, пройти съ учениками начальной школы двѣнадцать курсовъ, раздѣленныхъ на три постепенно расши-

рающіяся ступени, мы находимъ такой методъ преподаванія непрактичнымъ по недостатку на то времени и неприложимымъ по отсутствію концентрическихъ учебниковъ. Въ нѣмецкихъ школахъ идетъ преподаваніе закона Божія по указанному авторомъ методу въ продолженіи 8 лѣтъ, при отдѣленіи на этотъ предметъ трети всѣхъ уроковъ (178 стр.). Въ нашихъ школахъ г. Ширскій полагаетъ достаточнымъ на первое время отдѣлить: „на младшемъ курсѣ одинъ урокъ на катихизисъ, 2 урока на св. исторію, 1/2 урока на объясненіе молитвъ и другую 1/2 урока на объясненіе богослуженія; на среднемъ и старшемъ курсахъ по 2 урока на катихизисъ, по 1 уроку на св. исторію, 1/2 урока на объясненіе молитвъ и еще 1/2 урока на объясненіе богослуженія (178 стр.). Выходитъ двѣнадцать уроковъ въ недѣлю по Закону Божію, что рѣшительно не выполнимо, по сознанію самого автора (181 стр.). Признавъ неприложимость только что выставленнаго положенія и желая сократить число уроковъ до четырехъ, авторъ установляетъ новое правило: „на урокахъ по Закону Божію нужно заниматься вмѣстѣ со всѣми тремя группами дѣтей“. Но какъ приэтомъ выполнить вышеприведенныя требованія о концентрическомъ преподаваніи четырехъ предметовъ тремъ группамъ, стоящимъ на различныхъ степеняхъ развитія? При разрѣшеніи этого вопроса, авторъ постоянно сбивается на путь совмѣстнаго преподаванія поименованныхъ имъ предметовъ, къ которому онъ относится съ неодобреніемъ. Свои разсужденія о распредѣленіи учебнаго времени для уроковъ по закону Божію г. Ширскій заключаетъ слѣдующими словами: „мы не представляемъ здѣсь подробнаго росписанія совмѣстныхъ занятій съ тремя курсами на каждый учебный часъ въ теченіи года, но сознаемъ, что такое росписаніе было бы не из-

лишне, особенно для молодыхъ преподавателей Закона Божія, не успѣвшихъ еще пріобрѣсти должной опытности. Мы дѣлаемъ это въ той увѣренности, что законоучители сами на съѣздахъ постараются выработать для себя примѣнимыя къ мѣстнымъ условіямъ росписанія“ (183). Остается только пожалѣть, что авторъ, такъ много потрудившійся въ изложеніи общихъ положеній о качествахъ законоучителя и приготовленіи его къ своему дѣлу и пр., не представилъ для образца подробнаго росписанія хотя на одинъ или на два часа совмѣстныхъ занятій съ тремя курсами, но такъ, чтобы каждый предметъ не терялъ своей самостоятельности и чтобы выполнены были требованія, указанныя на 178 стр. Приведенный авторомъ примѣръ объяснительнаго разговора, съ тремя отдѣленіями о миролюбіи Авраама (311—317 стр.) далеко переходитъ за предѣлы часоваго урока.

Въ главѣ о методѣ преподаванія Закона Божія съ особенною обстоятельностію сказано о преподаваніи катихизиса и св. исторіи, по указаніямъ нѣмецкихъ руководителей, но приэтомъ авторъ, какъ намъ представляется, переступилъ за предѣлы курса начальныхъ училищъ. Въ объемѣ, указанномъ имъ въ представляемыхъ примѣрахъ катихизаціи, предметы эти могутъ быть преподаваемы только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что же касается до методическихъ указаній преподаванія молитвъ и ученія о богослуженіи, то они представляются намъ частію недостаточными, частію неприложимыми къ дѣлу. Образцомъ непрактичности предлагаемаго авторомъ объясненія молитвъ можно выставить приведенный имъ примѣръ объяснительной бесѣды на молитву (притомъ не на всѣ слова молитвы) „Царю небесный“.... для дѣтей средняго курса, занимающій восемь страницъ самаго убористаго шрифта (335—343 стр.)

По нашему мнѣнію, на такое объясненіе одной молитвы для одной только группы потребуется по крайней мѣрѣ четыре часовыхъ урока, такъ какъ на довольно бѣглое прочтеніе предложенныхъ восьми страницъ требуется 25 минутъ.

Принимая во вниманіе богатство методическихъ указаній, данныхъ въ разсматриваемомъ сочиненіи г. Ширскаго, при бѣдности нашей педагогической литературы, Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе г. Ширскаго „О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ“ (Кострома 1876 года) одобрить для библіотекъ какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

1., Пензенская духовная консисторія вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 1-го 12-го февраля сего 1878 года за № 165, пропечатаннаго въ Церковномъ Вѣстникѣ 1878 г. № 8-й, относительно книгъ Властова и о пріобрѣтеніи ихъ для церковныхъ библіотекъ, въ журналѣ своемъ, состоявшемся 13 марта сего 1878 г., постановила: Вышеупомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Синода относительно пріобрѣтенія книгъ Властова для церковныхъ библіотекъ перепечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для надлежащаго исполненія онаго опредѣленія духовенствомъ церквей пензенской епархіи, о чемъ и сообщить въ редакцію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *). На журналѣ семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала та-

*) Означенное опредѣленіе пропечатано въ 8 № Пензен. Епарх Вѣд.

ковая: „Исполнить, вмѣнивъ въ обязанность благочиннымъ соборовъ, приходскихъ церквей и монастырей имѣть строгое наблюденіе за исполненіемъ опредѣленія Святѣйшаго Синода о пріобрѣтеніи книгъ Властова для церковныхъ библіотекъ". При чемъ прилагается и самое объявленіе о книгахъ Властова.

2., Благочинный, протоіерей Петръ Архангельскій, рапортомъ, отъ 10 марта 1878 года за № 49, донесъ консисторіи, что жители двухъ выселокъ, образовавшихся близъ села Каймара, краснослободскаго уѣзда, названные Ново-Пушкино и Ново-Самаевка состоятъ изъ переселенцевъ, первый: а., села Пушкина, инсарскаго уѣзда, ихъ муж. пола 45, женск. пола 40 душъ; б., села Нагаева того же уѣзда, ихъ муж. пола 19, жен. 21 душа; в., деревни Парцы, изъ прихода села Рязановки того же уѣзда, ихъ муж. пола 6, жен. пола 9 душъ; г., деревни Высокой прихода села Пушкина, ихъ муж. пола 25, жен. пола 19 душъ; г., деревни Авгара—прихода села Сивинскаго Завода, ихъ муж. пола 23, женск. пола 28 душъ, а всего составилось въ деревнѣ Ново-Пушкинѣ муж. пола 118 и женскаго пола 117 душъ. Отъ прежнихъ приходовъ эти переселенцы отстоятъ на 40 верстъ, кромѣ авгарскихъ 23 муж. пола и 28 жен. пола, которые отъ своего прежняго прихода села Сивинскаго Завода въ 10 верстахъ. Вторый выселокъ Ново-Саловка составился изъ переселенцевъ села Саловки инсарскаго уѣзда, ихъ муж. пола 150 жен. пола 135 душъ и изъ села Сивинскаго Завода, ихъ муж. пола 53, женск. пола 45 душъ, а всего въ этомъ выселкѣ муж. пола 203, жен. пола 180 душъ, разстояніемъ этотъ выселокъ отъ села Саловки въ 20, а отъ Сивинскаго Завода въ 10 вер-

стахъ. Жители сказанныхъ выселокъ составили приговоры, по каждому отдѣльно, о желаніи ихъ принадлежать приходомъ къ Казанской церкви села Каймара, отъ котораго они находятся разстояніемъ только на двѣ версты, просятъ сдѣлать распоряженіе, о причисленіи ихъ приходомъ къ Казанской церкви села Каймара. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго пензенская консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, Опредѣлили: Жителей деревень Ново-Пушкина и Ново-Саловки, выселившихся изъ разныхъ приходовъ, по дальности разстоянія отъ настоящихъ приходовъ причислить къ селу Каймару. О чемъ и объявить (и объявлено) имъ чрезъ мѣстное полицейское управленіе и дать знать причтамъ, въ вѣдѣніи которыхъ они находились до настоящаго времени, чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости.

Награды духовнымъ лицамъ пензенской епархіи.

Въ 15-й день апрѣля 1878 года награждены *скуфьями*: города Пензы, Духосошественской церкви, священникъ Іоаннъ *Кронтовскій*, города Мокшана, Казанской женской общины, свящ. Александръ *Покровскій*, заштатнаго города Верхняго Ломова свящ. Іаковъ *Геликоновъ*, нижнеломовскаго уѣзда, села Порошина, свящ. Михаилъ *Сатурновъ*, нижнеломовскаго уѣзда, села Никольскаго, свящ. Николай *Любимовъ*, городищенскаго уѣзда, села Ребровки, свящ. Николай *Артоболевскій*, городищенскаго уѣзда, села Сабанова, свящ. Петръ *Алгебровъ*, саранскаго уѣзда, села Новосельцева, свящ. Алексѣй *Зыковъ*, саранскаго уѣзда, села Ишакъ, свящ. Петръ *Соколовъ*, чембарскаъо уѣзда, села Свищевки, свящ. Іоаннъ *Тепловъ*, чембарскаго уѣзда, села Тарханъ, свящ. Ѳеодоръ *Началовъ*, инсарскаго уѣзда, Параскево-

Вознесенской женской общины, свящ. Димитрій *Діалектовъ*, инсарскаго уѣзда, села Сіалѣевскаго Майдана, свящ. Іоаннъ *Голубевъ*, инсарскаго уѣзда, села Сучкина, свящ. Петръ *Лентовскій*, инсарскаго уѣзда, села Спасскаго, свящ. Василій *Покровскій*

„Послушники краснослободскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Иванъ Покровскій, Ананій Николаевъ, Александръ Романовскій и Алексѣй Баклашевъ пострижены въ монашество, и при постриженіи даны имъ имена: Покровскому—*Іосифъ*, Николаеву—*Амвросій*, Романовскому—*Аѳанасій* и Баклашеву—*Антоній*“.

Отъ правленія пензенскаго духовнаго училища.

Должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ при пензенскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною съ 25 апрѣля сего 1878 года. Желающіе занять оную должны подать въ Правленіе училища прошеніе не позже 16 августа сего 1878 года съ представленіемъ надлежащихъ документовъ. Штатнаго годоваго жалованья по означенной должности положено 420 руб.

Отъ Совѣта пензенскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища честь имѣетъ увѣдомить редакцію Пенз. Еп. Вѣд., что деньги 100 руб. на улучшеніе училищной библіотеки при отношеніи отъ 27 февраля сего года за № 8, а также пожертвованныя для училищной библіотеки книги, журналы и газеты, какъ

то: Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ пр. Попова, Свящ. исторія ветхаго завѣта свящ. Ѳ. Миткевича, Живописное Обозрѣніе за 1875 и 1876 годы, Сѣверная Звѣзда за 1877 годъ, Иллюстрированная Газета за 1877 годъ, Иллюстрированный Вѣстникъ за 1877 годъ, Жизнь и Хозяйство за 1877 годъ. Совѣтомъ училища получены, деньги на приходъ въ книгу подъ № 78 записаны, а книги, журналы и газеты внесены въ библіотечный каталогъ. При чемъ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища, съ утвержденія Его Преосвященства, за означенное пожертвованіе изъявляетъ благодарность гг. редакторамъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

два общества; общій упадокъ нравственности; потопъ какъ необходимость.—Потопъ; признаки потопа на земномъ шарѣ; уменьшеніе жизни человѣческой; жертвоприношенія; грѣхъ Хама; благословенія Ноя.—Родословная таблица народовъ; разсѣяніе ихъ по лицу земли: конецъ общечеловѣческихъ преданій. Приложеніе: карта древнѣйшихъ поселеній. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

2-й томъ заключаетъ въ себѣ книги Исходъ и Левитъ съ подстрочными примѣчаніями. Приложеніе: Карта Синайскаго полуострова и 4 рисунка. Ц. 3 руб. 50 коп. съ перес. 4 руб.

3-й томъ заключаетъ въ себѣ книги Числъ и Второзаконіе съ подстрочными примѣчаніями. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

Указатель Пятокнижія составл: Властовымъ. Содержаніе перечень всѣхъ собственныхъ именъ (по русски и по еврейски), встрѣчающихся въ Пятокнижіи; въ извѣстныхъ случаяхъ упомянуто чтеніе славянскаго текста. Въ скобкахъ противъ каждаго имени означено: принадлежитъ ли собственно имя лицу, или же это географическій терминъ (страна, рѣка, гора и т. д.). Ссылки сдѣланы на главы и стихи Пятокнижія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ указаны параллельные тексты другихъ священныхъ книгъ; 2) Краткій историческій обзоръ еврейскаго языка доктора богословія Прейсуэрка въ Базелѣ въ русскомъ переводѣ Г. Властова, содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) О семитическихъ языкахъ; 2) О еврейскомъ языкѣ до разсѣянія іудеевъ; а) Талмудическій періодъ; б) Періодъ Массоретовъ; в) Періодъ развитія грамматики. Ц. 70 к. съ пер. 90 коп.

Выписывающіе всѣ три тома вмѣстѣ платятъ 8 р. 50 к. а съ перес. **10** руб.

Адресоваться: Въ С.-Петербургъ, въ **Книжный магазинъ Товарищества Общественная Польза въ Большой Подьяческой № 39.**

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **Церковное Хозяйство,** или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, извлеченныя изъ свода законовъ и указовъ Св. Синода прот. *І. Чижевскимъ.* Второе изданіе, исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ, 1875 года, стран. 417. Цѣна 1 р. 50 к. (вмѣсто 1 р. 75 к.) съ пересылкою.

2. **Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ** (епархіальныя попечительства, пособія потерпѣвшимъ разорѣніе отъ пожаровъ, опеки, пенсіи и единовременныя пособія) и краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ свода законовъ, постановленій и распоряженій Св. Синода прот. *І. Чижевскимъ.* Харьковъ, 1874 г. Книга эта необходима для епархіальныхъ попечительствъ, оо. благочинныхъ, опекуновъ и лицъ, получающихъ пенсіи. Ц. 50 к. (вм. 75 коп.).

3. **Существенныя свойства богослуженія православной Церкви и составныя его части.** Пенза, 1875 года. Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 рубль.

4. **Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.** (См. Пенз. Епарх. Вѣд. 1878 г. №№ 3-й и 7-й). Цѣна 56 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Требующіе не менѣе *двухъ* экземпляровъ платятъ по 50 коп. за экземпляръ.

Адресоваться въ **г. Пензу** на имя преподавателя духовной семинаріи, **Николая Смирнова.**

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ
о движеніи дѣлъ пензенской духовной консисторіи, за апрѣль 1878 года.

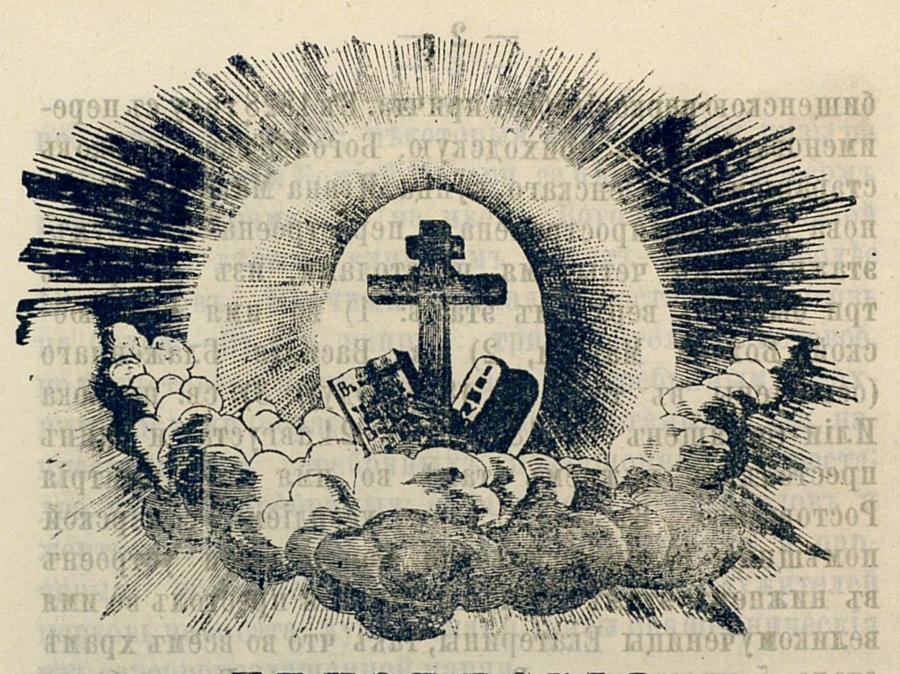
	Оставалось къ 1-му апрѣля 1878 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ апрѣлѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му мая 1878 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1878 года.	Итого.
Распорядительныхъ .	69	8	16	5	13	59	72
Хозяйственныхъ . . .	24	—	3	1	12	14	26
Слѣдственныхъ и судныхъ.	32	3	10	8	17	14	31
Итого	125	11	29	14	42	87	129
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	5	1	6
„ канцеляріею . . .	—	—	—	—	2	2	4
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	18	42	60
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	17	42	59

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было: входящихъ бумагъ 269, журнальныхъ статей 99, исходящихъ бумагъ 280 и протоколовъ 51.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 іюня 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Іюня. № 12. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Боголюбская церковь.

На западъ отъ Духосошественской церкви на разстояніи полуторы версты отъ нея, въ концѣ города, стоитъ каменная, двухъ-этажная церковь Боголюбской Божіей Матери. Построена эта церковь въ 1787 году тщаніемъ пензенскаго протоіерея Андрея Семенова, и первоначально посвящена была имени св. Димитрія, ростовскаго чудотворца. До 1828 года она была клад-

бищенскою церковію безъ причта. Въ 1828 году съ переименованіемъ въ приходскую, Боголюбская церковь стараніемъ пензенскаго купца Ивана Матвѣева Сазонова была распространена и перестроена въ двухъэтажную съ четырьмя престолами, изъ которыхъ три были въ верхнемъ этажѣ: 1) во имя Боголюбской Божіей Матери, 2) св. Василія Блаженнаго (освящены въ томъ же 1828 году), 3) св. пророка Иліи (освященъ въ 1830 году 24 августа), и одинъ престолъ въ нижнемъ этажѣ во имя св. Димитрія Ростовскаго. Въ 1832 году усердіемъ самарской помѣщицы Юліи Васильевой Кондряковой устроенъ въ нижнемъ этажѣ храма еще другой престолъ во имя великомученицы Екатерины, такъ что во всемъ храмѣ стало 5 престоловъ. Въ такомъ видѣ Боголюбская церковь оставалась до 1872 года, въ которомъ она была вновь распространена и перестроена въ одноэтажную каменную церковь стараніемъ приходскаго свящ. Александра Сурина съ церковнымъ старостою колл. ассес. Семеномъ Поповымъ на средства доброхотнодателей. Престоловъ въ ней предположено три, но въ настоящее время, такъ какъ перестройка церкви еще не окончена, имѣется пока два престола: первый во имя Боголюбской Божіей Матери, второй во имя Архистратига Михаила. Они освящены въ 1873 году 1-й—16-го сентября, 2-й—14-го октября.

Иконостасы—въ главной Боголюбской церкви трехъярусный, въ придѣлахъ же одноярусные, всѣ бѣлаго цвѣта съ рѣзьбою и позолотою. Иконы, какъ въ иконостасахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ храма, не отличаются богатствомъ украшеній. Считается въ церкви около 20-ти иконъ, имѣющихъ серебряныя и частію

позлащенныя ризы; нѣкоторыя, какъ наприм. ризы на иконѣ Казанской Божіей Матери за правымъ клиросомъ главнаго храма и на иконѣ Боголюбской Божіей Матери за лѣвымъ клиросомъ, вѣсятъ—каждая болѣе 10 фунтовъ. Прочими принадлежностями церковь не бѣдна.—Въ ней, наприм., три евангелія: листовое, полулистовое и четвертное—всѣ съ серебряными верхними дсками (образа на нихъ финифтяные); два напрестольныхъ серебряныхъ позлащенныхъ креста; два кадила серебряныя; облаченія для престоловъ и жертвенниковъ есть не только шелковыя, но и парчевыя; но облаченіями для священно-служителей церковь не богата; лучшія, напр., ризы священническія изъ серебропозлащенной парчи.

Причта при церкви положено: одинъ священникъ, одинъ діаконъ и два причетника. Приходъ составился изъ обывателей, отдѣлившихся отъ другихъ приходовъ, особенно отъ николаевскаго и заключаетъ въ себѣ 1486 душъ мужскаго пола. Земли нѣтъ. Священно- и церковнослужители помѣщаются въ церковномъ домѣ, купленномъ на церковно-кошельковую сумму съ разрѣшенія Св. Синода въ 1869 году. Особенныхъ доходовъ не получается и особенныхъ суммъ для обезпеченія церкви и причта не хранится, если не относить сюда нѣсколько билетовъ пензенскаго общественнаго банка,—изъ процентовъ котораго три части идутъ въ пользу причта.

Боголюбская церковь замѣчательна въ историческомъ отношеніи, тѣмъ, что до 1831 года *) была кладбищенскою церковію, единственною почти для

*) Къ сему времени построенна новая каменная кладбищенская церковь во имя св. Женъ Мѵроносицъ, на сѣверо-западѣ отъ Боголюбской церкви въ полуверстѣ отъ оной.

всего города Пензы, послѣ того какъ состоялся новый планъ городу и частныя кладбища при церквахъ были закрыты. Замѣчательна церковь и тѣмъ, что при ней, какъ кладбищенской, погребенъ уважаемый благочестивый мужъ Василій, за образъ жизни названный блаженнымъ. По устному преданію онъ былъ изъ пензенскихъ мѣщанъ бѣднаго рода. Рожденіе его относятъ къ 1733 году, преставленіе полагаютъ на 50-мъ году жизни, по крайней мѣрѣ помнятъ, что онъ скончался въ день освященія Боголюбской церкви въ 1783 году. Съ котораго года своей жизни онъ сталъ юродствовать, неизвѣстно. По устнымъ преданіямъ, онъ былъ труженикъ, не имѣлъ никакой собственности, питался милостынею, жилъ по большей части на колокольнѣ Николаевской церкви, ночи проводилъ тамъ въ молитвѣ, ходилъ всегда босой, одежду имѣлъ самую скудную и лѣтомъ и зимой; ходя по городу, онъ всегда съ собою разговаривалъ, но слышавшіе его разговоры не понимали ихъ, а онъ самъ никому ихъ не объяснялъ; многимъ предсказывалъ угрожавшее имъ несчастіе, но всегда загадочно, за два—три дня до пожаровъ, онъ обыкновенно говорилъ: „жарко будетъ" или: „Васенька, жарко будетъ",—и предсказаніе сбывалось; узнавалъ мысли другихъ и обличалъ, но не прямо и не ясно; былъ не злобивъ. Жители пензенскіе считали его праведникомъ, имя его почти у всѣхъ внесено въ семейные помянники для поминовенія на проскомидіяхъ и при служеніи панихидъ. Надъ могилою его сначала была поставлена каменная часовня, въ которой усердствующіе по немъ служили панихиды, а въ 1848 г. построена небольшая камен-

ная одно-этажная и однопрестольная церковь во имя св. Блаженнаго Василія московскаго чудотворца тщаніемъ чиновника особыхъ порученій колл. секр. Александра Ивановича Алферьева, по благословенію пензенскаго епископа Амвросія II-го.

Казанская церковь.

На правомъ берегу р. Пензы, въ восточной части города противъ городской горы стоитъ приходская Казанская церковь. Построена она въ 1751 году, въ память чего на крестѣ, которымъ она увѣнчивается, вырѣзано: „1751 годъ". На мѣстѣ ея нѣкогда стояла деревянная церковь, построенная около 1703 года, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ доселѣ сохранившаяся благословенная грамота, данная 4-го сентября 1703 года Стефаномъ митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ на построеніе этой церкви во имя Казанской Божіей Матери. Въ настоящее время Казанская церковь каменная одноэтажная. Она не обширна, но очень высока (13 саж. вышины), въ четыре яруса, Непосредственно надъ куполомъ лежитъ вѣнцеобразная позолоченная глава. Въ настоящей церкви престолъ во имя Казанской Божіей Матери, въ трапезной во имя св. великомуч Іоанна Воина. Затѣмъ есть еще придѣлъ въ нижнемъ этажѣ колокольни—посвященный имени св. пророка Иліи. До 1866 года этотъ придѣлъ стоялъ на лѣвой сторонѣ теплой трапезной церкви, откуда въ 1866 году по соединеніи холодной церкви съ теплою, перенесенъ на настоящее, нарочито для сего устроенное мѣсто. Когда и кѣмъ освящены два первые престола—не извѣстно, а третій

освященъ пензенскимъ епископомъ Антоніемъ 29-го октября 1867 года. Иконостасъ въ главномъ храмѣ окрашенъ голубою краскою съ вызолоченною рѣзьбою и устроенъ въ древнемъ вкусѣ въ четыре яруса, изъ коихъ въ первомъ помѣщены обыкновенные мѣстные образа, между первымъ и вторымъ изображеніе праздниковъ, во второмъ иконы апостоловъ, въ третьемъ иконы пророковъ, въ четвертомъ праотцевъ, между прочимъ Маѳусала, Сима и Лота, поверхъ всего иконостаса Воскресеніе Христово съ крестомъ надъ нимъ. Иконостасы въ придѣлахъ одноярусные, окрашены бѣлою краскою. Около 25 иконъ, хотя, большею частію, небольшихъ, имѣютъ на себѣ серебряныя ризы. Такъ, въ главномъ храмѣ и въ придѣлѣ св. Іоанна Воина почти всѣ мѣстныя иконы украшены серебряными ризами, которыя въ сложности вѣсятъ болѣе 4 пудовъ; есть нѣсколько иконъ съ серебряными окладами и вѣнцами. Можно вообще думать, что церковь въ свое время была изъ числа богатыхъ. Впрочемъ и теперь при всей бѣдности прихода, церковь имѣетъ много очень хорошихъ вещей, напр. одно изъ 7 евангелій, принадлежащихъ ей, листовое, обложено серебромъ и вѣситъ вмѣстѣ съ листами болѣе 25 фун. Изъ трехъ серебряныхъ позлащенныхъ крестовъ—большій вѣситъ 2 ф. 20 зол.; изъ трехъ потировъ серебропозлащенныхъ два имѣютъ въ себѣ каждое болѣе 3 ф., есть три ковчега серебропозлащенныхъ, 4 серебряныхъ кадила. Лучшія облаченія на жертвенникахъ сдѣланы изъ серебряной парчи, священнослужительскія—изъ золотой парчи. Въ книгохранилищѣ болѣе 50 книгъ разнаго духовнаго содержанія, кромѣ богослужебныхъ; здѣсь же хранится и благословенная грамота, данная 1703 г.

Стефаномъ митрополитомъ рязанскимъ на построеніе этой церкви.

При Казанской церкви до 1822 г. было два священника, одинъ діаконъ и четыре причетника, но съ 1822 года, вслѣдствіе уменьшенія количества прихожанъ, коихъ нынѣ считается до 689 мужскаго пола *), состоятъ одинъ священникъ, одинъ діаконъ, два причетника, а по штату положено быть одному священнику, одному діакону и одному псаломщику.

При Казанской церкви находится богадѣльный домъ для престарѣлыхъ, вдовствующихъ и сиротствующихъ лицъ женскаго пола духовнаго званія. Зданіе это каменное, одноэтажное. Впослѣдствіи надъ нимъ надстроенъ деревянный этажъ для помѣщенія школы сиротъ дѣвочекъ духовнаго званія, гдѣ онѣ до пріобрѣтенія новыхъ зданій и обучались. Первоначально построенъ пензенскимъ купцомъ Очкинымъ, а затѣмъ не разъ исправлялся на средства пензенскаго духовнаго попечительства. Всѣ проживающія въ богадѣльнѣ лица состоятъ въ вѣдѣніи самого попечительства. А. У.

---

*) Уменьшеніе при ней прихожанъ происходило и нынѣ происходитъ отъ ея мѣстоположенія. Во время весенняго разлива Суры и Пензы все вокругъ этой церкви заливается водою, такъ что въ большія половодья, говорятъ, прежде прекращалось священнослуженіе. Отъ того здѣшніе обыватели стали время отъ времени переселяться въ городъ и причисляться къ другимъ приходамъ. Нынѣ прихожане Казанской церкви, живущіе между протоками р. Пензы, всѣ люди бѣдные, да и тѣ изъ нихъ, которые въ самомъ городѣ жительствуютъ, также люди не богатые.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„Христіанское Чтеніе“, мартъ и апрѣль. „Умѣренный матеріализмъ“ (Рѣчь сказанная на годичномъ актѣ с.-петербургской дух академіи 17 февраля 1878 года) А. Е. *Свѣтилина.* Въ послѣднее время наука о душевныхъ явленіяхъ сдѣлала большіе успѣхи; естественно—научный методъ нашелъ въ ней широкое примѣненіе. Это примѣненіе естественно-научнаго метода къ изслѣдованію душевныхъ явленій создало новое научно-философское воззрѣніе, называемое авторомъ „умѣреннымъ или осторожнымъ матеріализмомъ“. Это новое научное направленіе по самому существу отличается отъ матеріализма послѣдовательнаго; задача послѣдовательнаго матеріализма не столько научная, сколько нравственно-практическая и соціальная; задача этого матеріализма однимъ изъ новѣйшихъ его представителей формулируется такъ: „довольствуйся настоящимъ“ и не полагай цѣли настоящей жизни внѣ этой жизни. Матеріализмъ умѣренный, матеріализмъ современныхъ физіологовъ и психологовъ выработанъ мыслителями, у которыхъ спеціально-научныя задачи стоятъ на первомъ планѣ, метафизическіе же вопросы составляютъ совершенно второстепенное дѣло. Во многихъ пунктахъ умѣренный матеріализмъ составляетъ прямое отрицаніе матеріализма. Для умѣренныхъ матеріалистовъ самое существованіе матеріи есть вещь крайне проблематическаго характера; нашему знанію, говорятъ они, доступны только явленія, свойства, дѣйствія; отсюда матеріальный процессъ, матеріальное свойство, сила—есть реальный,

научный фактъ, матерія же, вещество есть предположеніе, —означаетъ не фактъ, познаваемый наблюденіемъ, а скорѣе нашъ способъ мышленія о фактахъ; каждый новый успѣхъ науки въ познаніи внѣшней природы сопровождается постановкою явленія, процесса на мѣсто вещи или сущности. Наше познаніе внѣшней природы—не есть познаніе непосредственное, это не воспріятіе внѣшнихъ явленій, не прямое наблюденіе ихъ, но выводъ отъ явленій сознанія къ явленіямъ, лежащимъ по ту сторону сознанія,—познаніе посредственное. Отсюда одинъ изъ представителей умѣреннаго матеріализма рѣшительно утверждаетъ, что мы не имѣемъ никакого логическаго права выступать изъ области сознательныхъ явленій и утверждать существованіе чего-либо происходящаго внѣ сознанія. „Мы знаемъ о деревѣ только благодаря воспріятію, т. е. по тѣмъ или другимъ ощущеніямъ, которыя суть состоянія сознанія; что такое оно само въ себѣ внѣ воспріятія и независимо отъ него, мы не можемъ сказать; мы можемъ мыслить о немъ только какъ о воспринятомъ, а не какъ о невоспринятомъ"... (Бэнъ).

Умѣренный матеріализмъ признаетъ коренное различіе между внѣшнимъ и внутреннимъ, матеріей и сознаніемъ, міромъ объекта и міромъ субъекта. Объ объясненіи духовныхъ явленій изъ сочетанія чисто-матеріальныхъ явленій не можетъ быть и рѣчи. Переходъ изъ одной области въ другую, говорятъ послѣдователи этого направленія, есть тайна, о которой мало сказать, что она не рѣшена наукою, но что она и не можетъ быть рѣшена, какъ бы далеко не простиралась научное изслѣдованіе. Но признавая

различіе между духомъ и тѣломъ *по качеству* или въ формальномъ отношеніи, умѣренный матеріализмъ столь же безусловно отрицаетъ различіе ихъ по существу. Явленія духа и матеріальные процессы въ тѣлѣ суть различныя, не сводимыя одна на другую въ качественномъ отношеніи,—стороны одной и той же реальной сущности. Отношеніе между ними можно выяснить себѣ такими примѣрами: одна и та же частица сахара зрѣніемъ воспринимается какъ нѣчто бѣлое, вкусомъ какъ нѣчто сладкое, осязаніемъ какъ нѣчто твердое; пламя свѣчи для глаза есть свѣтъ, для осязающаго органа есть теплата; дрожаніе струны для уха есть звукъ, для руки рядъ перемежающихся прикосновеній". Очевидно, одинъ и тотъ же реальный фактъ для чувственнаго воспріятія есть нервный процессъ, движеніе матеріальныхъ частицъ,—для внутренняго воспріятія или самосознанія есть ощущеніе, мысль, желаніе. Различіе зависитъ отъ различной точки зрѣнія, но не отъ сущности факта. Попробуйте представить себѣ такое сочетаніе свѣтовыхъ впечатлѣній, которое явилось бы въ видѣ теплоты: явленій одного чувства вы не можете понять, комбинируя воспріятія другого. По той же причинѣ вы не можете понять явленій сознанія изъ сочетанія матеріальныхъ процессовъ. Отказываясь объяснить ощущеніе и мысль изъ взаимоотношенія матеріальныхъ элементовъ, не обладающихъ сами по себѣ ощущеніемъ и мыслью, умѣренный матеріализмъ ставитъ духовные процессы въ подчиненіе и вполнѣ зависимое отношеніе къ процессамъ матеріальнымъ. „Каждый чисто-физическій актъ есть единичный, односторонній, объективный фактъ,—и каждый ду-

ховный фактъ есть двусторонній фактъ: одну изъ его сторонъ составляетъ рядъ чувствованій, мыслей или другихъ субъективныхъ элементовъ, другую— рядъ соотвѣтствующихъ имъ матеріальныхъ процессовъ, движеній.... Двусторонняя субстанція, способная проявлять себя и какъ духъ и какъ матерія, можетъ оставаться реальностію какъ *только*—матерія, но не существуетъ реально какъ *только*—духъ" О зависимости матеріальныхъ процессовъ отъ чисто-духовныхъ причинъ, и, наоборотъ, о произведеніи физическими причинами чисто-духовныхъ состояній не можетъ быть и рѣчи. Когда мы говоримъ о духовной причинѣ, то должны разумѣть *двустороннюю причину*; производимое дѣйствіе есть дѣйствіе не одного духа, но духа вмѣстѣ съ тѣломъ. „Когда подъ дѣйствіемъ страха разстроивается пищевареніе, то не волненіе страха, разсматриваемое отвлеченно или какъ чисто-духовное состояніе, производитъ это разстройство, но чувство страха вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ ему возбужденнымъ состояніемъ мозга и нервной системы, и именно это-то состояніе мозга служитъ прямою причиною разстройства". Сознаніе, мыслъ, воля не способны даже одинъ атомъ мозга сдвинуть хотя бы на милліонную часть миллиметра съ того пути, которому онъ долженъ слѣдовать въ силу чисто-механическихъ причинъ. Теоретическимъ основаніемъ для указанныхъ соображеній служитъ всеобщность закона сохраненія силъ, открытіе котораго считается величайшимъ научнымъ открытіемъ нашего времени. Количество движенія, дѣйствительно производимаго тѣломъ, составляетъ его *кинетическую энергію*, обнаруживаетъ *силу дѣятельную*, а *способность*

тѣла произвести извѣстное количество движенія представляетъ *силу потенціальную*. Если повѣсить тяжесть на ниткѣ надъ поверхностію земли, эта тяжесть получитъ способность къ движенію (паденію), она, значитъ, будетъ обладать *потенціальною силою*; обрѣжемъ нитку—тѣло станетъ падать, способность тѣла къ движенію перейдетъ въ самое движеніе, потенціальная сила тѣла перейдетъ въ кинетическую энергію, или *живую силу*. Взаимоотношеніе этихъ силъ будетъ такое: живая сила развивается на счетъ потенціальной, а потенціальная переходитъ или превращается въ живую силу. Духовная дѣятельность, равно какъ и физическая работа бываетъ соединена съ тратою матеріальной силы: сильныя душевныя потрясенія ослабляютъ организмъ подобно припадкамъ изнурительной болѣзни; человѣкъ погруженный въ размышленіе долженъ прекратить на время всякое физическое занятіе, подобное тому какъ мы оставляемъ въ покоѣ одну руку, когда хотимъ сосредоточить возможно больше силы въ другой.

Выяснивши ученіе о законѣ сохраненія силъ, какъ главномъ основаніи ученія умѣренныхъ матеріалистовъ. авторъ переходитъ къ разбору этой теоріи, доказывая, что превращаемость силъ однихъ въ другія и сводимость всѣхъ ихъ на движеніе есть еще гипотеза, не имѣющая даже всеобщаго значенія, и что вообще теоретическія основанія ея не имѣютъ логической силы. Распространяя законъ сохраненіе силъ на духовную, сознательную дѣятельность и этимъ изгоняя всякую причинность, мы позволяемъ себѣ по аналогіи съ процессами чисто-механическаго свойства судить о процессахъ, которые, по матеріали-

стическому мнѣнію имѣютъ двойственную природу, суть одновременно факты движенія и факты сознанія, суть процессы не просто физическіе, но *психофизическіе.* Индуктивная логика требуетъ, чтобы распространеніе закона на смежные, но *неоднородные* случаи было каждый разъ оправдываемо посредствомъ особыхъ спеціальныхъ опытовъ: пусть изслѣдуютъ хотя одинъ психофизическій процессъ и съ математическою точностію докажутъ, что онъ можетъ быть сполна безъ остатка объясненъ изъ законовъ механики. Но ни одинъ добросовѣстный ученый не скажетъ, чтобы наука нашего времени была способна представить такое доказательство. „Въ виду такого круглаго незнанія, какую цѣну можно давать отважнымъ увѣреніямъ, что сознаніе воля не можетъ хотя одинъ атомъ мозга сдвинуть даже на милліонную часть миллиметра съ того пути, какому онъ долженъ слѣдовать по чисто механическимъ законамъ? Но могутъ сказать, что наука не въ силахъ достигнуть теперь, то можетъ быть достигнуто послѣ; до изобрѣтенія телескопа не трудно было говорить, что пути планетъ никогда не могутъ быть опредѣлены и вычислены, точно также не трудно указывать на теперешнее незнаніе и утверждать, что физіологія никогда не положитъ основанія для науки о душѣ. Конечно такъ; но когда дѣло идетъ о рѣшеніи такого важнаго вопроса, каковъ вопросъ о зависимости душевныхъ явленій отъ механическихъ причинъ, слѣдовало бы представить доказательство посильнѣе того, какое можно почерпнуть изъ простой абстрактной возможности для науки достигнуть впослѣдствіи того, чего она не въ состояніи исполнить теперь.“ Нако-

нецъ, умѣренный матеріализмъ впадаетъ во внутреннее противорѣчіе, онъ говоритъ, что матеріальные и душевные процессы различаются между собою только по способамъ воспріятія; одинъ и тотъ же фактъ для внутренняго воспріятія есть мысль, чувство, желаніе, для внѣшняго—нервное раздраженіе, движеніе. Но воспріятіе, будетъ-ли то внѣшнее или внутреннее, есть актъ духовный, слѣдовательно различіе между физическими и духовными состояніями сводится на различіе между двумя порядками духовныхъ актовъ; различіе это состоитъ въ томъ, что содержаніемъ однихъ актовъ служитъ фактъ, какъ онъ есть самъ по себѣ, а содержаніемъ другихъ служитъ простой знакъ, простой символъ факта. Отсюда, „предметъ внутренняго чувства, фактъ сознанія есть дѣйствительность, предметъ внѣшняго чувства, фактъ физическій есть только особый способъ воспріятія этой дѣйствительности, когда оно является не такъ какъ оно есть само въ себѣ, но подъ извѣстнымъ знакомъ, символомъ. Увы, конецъ забылъ свое начало“.

„*Религіозный характеръ борьбы османскихъ турокъ съ грекославянскимъ міромъ* (до взятія Константинополя), *Н. А. Скобалановича*. Статья эта составлена по первоисточникамъ; она чужда тенденціозности и презрительнаго отношенія къ исторіи османовъ; критическое отношеніе къ фактамъ, научная осторожность въ выводахъ, простота и ясность изложенія, вслѣдствіе чего статья читается съ особымъ интересомъ и легко—составляютъ неоспоримыя достоинства этой статьи. Быстрое распространеніе могущества и успѣшное осуществленіе завоевательныхъ стремленій древнихъ османовъ авторъ объясняетъ тогдашнимъ

состояніемъ Византійской имперіи. Византія не успѣла еще оправиться отъ господства латинянъ, отчужденность правительства отъ народа и эксплуатація послѣдняго первымъ, гнетъ фискальный, гнетъ административный, деморализація нравственная и обѣдненіе матеріальное,—таково было внутреннее состояніе Византіи при первыхъ политическихъ столкновеніяхъ османовъ съ греками. Напротивъ, османы представляли изъ себя народъ сплоченный въ одно цѣлое единствомъ религіозныхъ воззрѣній, проникнутый однимъ стремленіемъ и воодушевленный фанатизмомъ. При султанѣ Урханѣ турки перешли Геллеспонтъ и стали твердою ногою на европейской почвѣ; при Мурадѣ 1-мъ владѣнія османовъ въ Европѣ простираются на сѣверѣ до Балкановъ и Чернаго моря, на югѣ до Мореи; послѣ погрома на Коссовомъ полѣ, при Баязетѣ 1 мъ, Болгарія входитъ въ число турецкихъ провинцій и уже является тогда мысль о завоеваніи Константинополя. Палеологи сознавали опасность своего положенія: отправлялись на западъ съ просьбою о помощи, заискивали у султановъ, исполняли всѣ ихъ требованія, раболѣпствовали предъ ними, наконецъ приняли западную унію, думая чрезъ это спасти Византію,—все было напрасно: Константинополь былъ осажденъ Магометомъ II мъ въ 1453 г. и взятъ приступомъ.

Задача завоевательныхъ движеній османовъ на западъ была нетолько національная, но и религіозная; они старались доставить исламу торжество надъ христіанствомъ, всѣ завоеванія дѣлались во славу единаго Бога и его пророка; религіозное воодушевленіе и фанатизмъ удесятеряли силы османовъ и

вели ихъ къ побѣдамъ. Султаны дали широкое примѣненіе предписанію Корана, разрѣшающаго оставлять личную свободу и неприкосновенность собственности тѣмъ, кто добровольно признаетъ власть османовъ; это не мало содѣйствовало успѣхамъ турокъ; султаны, являясь въ Европѣ, несли въ одной рукѣ войну, въ другой миръ. Но, уже и въ то время, между османами были такіе ревнители вѣры, которые считали преступленіемъ человѣческое отношеніе къ христіанамъ, были противниками всякихъ компромиссовъ съ ними, желая истребить всѣхъ мечемъ и пронести имя пророка до предѣловъ земли. Въ свою очередь и христіанскіе народы брались за оружіе и вели войну съ цѣлію не только отстоять свою независимость, но и спасти христіанскую вѣру, они были убѣждены, что защищаютъ не только отечество, но и церковь Турки шли въ походъ въ сопровожденіи шейховъ, улемовъ и дервишей; призываніе имени Аллаха и Магомета было военнымъ кличемъ османовъ, съ своей стороны и христіане готовили себя къ бою общенародными моленіями и торжественными процессіями, ихъ священники и монахи присутствовали на городскихъ стѣнахъ, благословляя воиновъ. Религіозный оттѣнокъ борьбы османовъ съ христіанами особенно рельефно выступаетъ при осадѣ Константинополя. Когда Мурадъ II-й осаждалъ Константинополь, то въ его лагерь прибылъ изъ Бруссы знаменитый дервишъ Шейкъ—Букхари и привелъ съ собою 500 другихъ дервишей Шейкъ—Букхари, славившійся своими предсказаніями, назначилъ день, когда городъ будетъ взятъ, и турки, настроенные дервишами, осыпали грековъ всевозможными

оскорбленіями". Наканунѣ роковаго дня Константинополя 29 мая „императоръ повелѣлъ чтобы священники, епископы и монахи, женщины и дѣти, со святыми и чтимыми иконами и божественными изображеніями, обошли стѣны города, со слезами восклицая: Киріе елейсонъ"...; въ рѣчи къ народу императоръ говоритъ: „необходимо предпочесть смерть жизни по четыремъ побужденіямъ: во-первыхъ *за вѣру и благочестіе*, во-вторыхъ за отечество....". Въ борьбѣ религіозной обыкновенно сверхъестественное дѣлается необходимымъ спутникомъ естественнаго, фактъ перемѣшивается съ легендой; борьба османовъ съ христіанами, тоже вызвала не мало разсказовъ о чудесахъ, знаменіяхъ и предсказаніяхъ; по одному изъ такихъ предсказаній, Константинополь долженъ подпасть подъ иго турокъ, они ворвутся въ городъ и, умерщвляя жителей, дойдутъ до колонны Константина (въ храмѣ Софіи). Но тогда сойдетъ съ неба ангелъ и вручитъ мечъ какому то человѣку:.. тотчасъ турки обратятъ тылъ и будутъ отброшены по границамъ Персіи. Въ истинѣ этого предсказанія такъ были убѣждены греки, что когда ихъ дѣло окончательно было проиграно, весь народъ бросился въ храмъ Софіи и заперся тамъ, ожидая небеснаго посланника. Распространяя исламъ, османы въ отношеніи къ христіанамъ руководились предписаніями корана, который допускалъ три вида отношеній между христіанами: оставленіе христіанамъ жизни и нѣкоторыхъ правъ, подъ условіемъ выкупа, вноса дани, истребленіе христіанъ и обращеніе ихъ въ исламъ. Изъ этихъ мѣръ особенно широко практиковалась вторая—истребленіе христіанъ; при Магометѣ 1-мъ

и Мурадѣ 2-мъ, христіанское населеніе въ Малой Азіи почти совершенно было истреблено, походы Сулеймана сопровождались почти поголовнымъ истребленіемъ встрѣчавшихся на пути христіанъ. Но съ теченіемъ времени османы усвоили себѣ другую болѣе выгодную систему, они предпочитали забирать христіанъ въ плѣнъ и умерщвляли сравнительно небольшой процентъ: въ Аргасѣ было взято и отведено въ Азію 30,000, въ Салоникахъ 4,000, въ Константинополѣ 60,000. Совращенія изъ христіанства въ исламъ были сравнительно рѣдки и, если бывали, то совершались чаще всего насильственно. Османы обращали особое вниманіе на христіанскихъ мальчиковъ, выдававшихся красотою и тѣлесною крѣпостію; изъ этихъ мальчиковъ, взятыхъ въ плѣнъ, составилась потомъ лучшая въ мірѣ пѣхота, носившая названіе янычаръ; при Мурадѣ 2-мъ корпусъ янычаръ состоялъ уже изъ 12,000 и для пополненія этого корпуса османы начали практиковать систему насильственнаго взиманія десятаго христіанскаго мальчика, брать десятину крови. Побѣда магометанства выражалась нетолько въ истребленіи, плѣненіи и совращеніи христіанъ, но также въ глумленіи надъ христіанскою святынею и замѣнѣ ея мусульманскою. „Христіанскіе храмы превращались въ мечети, раздавались въ подарокъ, разрушались и матеріалъ употреблялся на постройку бань; иконы были разрываемы на части, топтались ногами и сожигались; надъ крестами смѣялись и подвергали ихъ той же участи; мощи святыхъ подвергались растерзанію, и части ихъ разбрасывались повсюду“. Турки, ворвавшіеся въ храмъ Софіи, грабили все и безчинствовали, нѣкоторые занимались

безцѣльнымъ и безсмысленнымъ разрушеніемъ, думая, что этимъ они угождаютъ Богу; когда Магометъ вошелъ въ храмъ Софіи, то первый предметъ, попавшійся ему на глаза, былъ турокъ, ломавшій мраморный полъ. На вопросъ султана: зачѣмъ портитъ полъ, онъ отвѣчалъ, что дѣлаетъ это изъ ревности къ вѣрѣ. Самъ Магометъ взошелъ на престолъ, на которомъ доселѣ приносилась безкровная жертва и подъ которымъ лежали мощи апостоловъ и мучениковъ; стоя на немъ, онъ прочиталъ свою молитву, этимъ актомъ храмъ Софіи отнятъ былъ у христіанъ и предназначенъ къ превращенію въ мечеть.

Отличительною чертою завоеваній османовъ было то, что по мѣрѣ завоеваній, они распространяли свои колоніи и прочно осѣдали на завоеванныхъ земляхъ. Начало такихъ колоній въ Европѣ совпадаетъ почти съ началомъ османскихъ вторженій. Османскія колоніи врѣзывались въ сплошное христіанское населеніе и доставляли средство держать это населеніе въ повиновеніи; чрезъ посредство этихъ же колоній османы неизбѣжно завязывали широкія сношенія съ христіанами; послѣдствія этихъ мирныхъ сношеній будутъ ясны, если обратить вниманіе на тѣ силы, которыя приходили въ столкновеніе: „съ одной стороны было варварство и исламъ, живучій фанатизмомъ, но безжизненный по духу и формамъ, съ другой—христіанство и греко-римская цивилизація, которая хотя и выродилась въ византійскую, но все-таки стояла на недосягаемой высотѣ, сравнительно съ простотой и патріархальностію турокъ". Понятно, цивилизація болѣе развитая должна была взять верхъ надъ менѣе развитой, религія болѣе совершенная

должна была побѣдить менѣе совершенную. Проводниками такого вліянія были отчасти названныя колоніи, но еще болѣе браки османовъ съ христіанами и присутствіе христіанъ на службѣ у османовъ. Всѣ почти султаны, начиная съ Урхана и кончая Мурадомъ II-мъ, были женаты на христіанскихъ принцессахъ; чаще всего браки совершались по политическимъ разсчетамъ; живя при дворѣ султановъ, христіанскія принцессы пользовалить до нѣкоторой степени религіозною свободою, въ качествѣ христіанскихъ женъ имѣли значительный авторитетъ и оказывали вліяніе нетолько на султановъ, но и на окружающихъ ихъ лицъ. Если браки распространяли вліяніе христіанъ на семейную жизнь османовъ, то служба христіанъ у османовъ распространяла это вліяніе въ область общественныхъ отношеній. Выходцы съ Запада искали счастія подъ знаменами османовъ; восточные христіане поступали на службу къ османамъ вслѣдствіе сознанія, что власть османовъ какъ ни тяжела, но едвали тяжелѣе господства Византіи и Венеціи; христіане находились подъ живымъ впечатлѣніемъ такихъ поступковъ, каковы наприм. поступки венеціанъ, которые вывозили на корабляхъ въ море и выбрасывали за бортъ почетнѣйшихъ гражданъ Салоникъ, или поступки венгерскихъ солдатъ, которые нападали на беззащитныхъ болгаръ, грабили, сожигали деревни и разрушали церкви. Съ ранняго времени султаны заключали договоры съ христіанскими государями, послѣдніе обязывились давать туркамъ вспомогательное войско; османскій флотъ также почти исключительно формировался христіанами нетолько изъ провинціи подвластныхъ туркамъ,

но и изъ западно—европейскихъ странъ. Султаны перенимаютъ у византійскихъ императоровъ нѣкоторыя политическія учрежденія, заимствуютъ придворный этикетъ и церемоніи, нравы ихъ становятся болѣе изысканными, въ ихъ жизни появляются утонченность и комфортъ. Въ религіозномъ отношеніи вліяніе христіанъ на османовъ обнаруживалось слабѣе: было нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ обращеніи въ христіанство; въ 1413 г. явилась въ магометанствѣ даже секта, которая обнаруживала стремленіе слить христіанство съ исламомъ, но эти сектанты скоро были истреблены войскомъ Магомета 1-го, а апостола этого ученія Мустафу пригвоздили ко кресту и, посадивъ на верблюда, возили по улицамъ Ефеса. „Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ свою статью, исламъ энергично отвергъ всякую солидарность съ христіанствомъ; османы, оставшіеся вѣрными Корану, не признали возможнымъ снизойти до христіанъ, уровнять ихъ и объединить съ собою. Движеніе, которое могло повести къ устройству османскаго государства на началахъ болѣе гуманныхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ оно основано въ настоящее время,—не принесло пользы, было подавлено въ зародышѣ и изчезло безслѣдно".

„*Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуси Христа и день Его смерти*". *Профессора Д. А. Хвольсона.* Эта четвертая и „послѣдняя" статья Д. А. по указанному вопросу; первыя три статьи печатались въ „Хр. Чт." за 1875 г. (сент. и окт.) и 1877 г. (май, іюнь, ноябрь и дек.). Послѣднія три статьи имѣютъ полемическій характеръ, онѣ служатъ отвѣтомъ на статью о. арх. Виталія Гречулевича, помѣщенную въ „Страннике"

за 1876 г. (нояб. и дек.), въ которой о. арх. произноситъ очень жесткій приговоръ надъ учеными выводами и предположеніями ученаго профессора. Вопросъ, по поводу рѣшенія котораго Хвольсономъ возникла полемика, состоитъ въ слѣдующемъ: въ который день І. Христосъ вкушалъ пасхальнаго агнца; затѣмъ вкушалъ ли Онъ его и наконецъ въ который день Онъ былъ распятъ? Вопросъ этотъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ въ богословской литературѣ; отцы древней Церкви давали самыя разнообразныя рѣшенія этого вопроса; въ послѣднее время западные богословы признаютъ этотъ вопросъ неразрѣшимымъ. Трудности рѣшенія вопроса заключаются въ неясныхъ указаніяхъ синоптиковъ, т. е. первыхъ трехъ евангелистовъ, относительно упомянутыхъ пунктовъ, далѣе въ противорѣчіи самимъ себѣ этихъ указаній и, наконецъ, въ несогласіи ихъ съ указаніями св. Іоанна. Въ евангеліи св. Матѳея (гл. XXVI, ст. 17) говорится: *Въ первый же день опрѣсночный приступили ученики къ Іисусу и сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить тебѣ пасху?* Почти тоже самое повторяется, съ небольшимъ добавленіемъ, въ евангеліи Марка и Луки (XIV, 12. XXII, 7.). *Первый опрѣсночный день*—это 15 день Нисана, а между тѣмъ по предписаніямъ Моисея и по всегдашнему обычаю іудеевъ, пасхальный агнецъ закалался 14-го числа этого мѣсяца и былъ вкушаемъ вечеромъ этого дня: могъ-ли І. Хр. вкушать пасху 15-го, нарушая этимъ законъ Моисея, отступая отъ общаго обычая? Предположимъ даже, что подъ выраженіемъ *„первый опрѣсночный день“* можно также подразумѣвать 14-е Нисана, опять затрудненіе: все,—что далѣе разсказываютъ

евангелисты о взятіи І. Христа, о судѣ надъ Нимъ о распятіи и снятіи Его со креста,—все это должно бы совершиться 15 числа, т. е. въ *первый день опрѣсночный,* въ великій праздничный день. Но сдѣлаться все это, въ силу прямыхъ предписаній закона, и общаго обычая,—не могло. Еще болѣе противорѣчитъ указаніямъ синоптиковъ разсказъ св. Іоанна, по которому выходитъ, что Христосъ вкушалъ пасху не 15-го и не вечеромъ 14-го, но *уже вечеромъ 13-го* Нисана; между тѣмъ какъ остальные іудеи совершали пасху, по его словамъ, только въ слѣдующій день. Спрашивается, почему І. Христосъ, вопреки положительному предписанію закона, вкушалъ пасхальнаго агнца уже 13-го, между тѣмъ какъ онъ долженъ былъ вкушать его только 14-го? Сущность рѣшенія указанныхъ вопросовъ въ первой статьѣ Хвольсона резюмируется такъ:

„Спорный вопросъ этотъ, говоритъ авторъ, давно мнѣ былъ уже извѣстенъ и занималъ меня; точно также мнѣ были извѣстны попытки, предпринятыя въ разныя времена для преодолѣнія упомянутыхъ затрудненій, однако я не могъ ни одну изъ этихъ попытокъ счесть правильною. Читая еванг. Матѳея *на сирійскомъ* языкѣ и дойдя до гл. XXVI, 17, я началъ обдумывать, какъ гласилъ этотъ стихъ въ первоначальномъ арамейскомъ подлинникѣ этого евангелія. Дойти до этого не было трудно, такъ какъ сирійскій языкъ очень мало разнится отъ того, на которомъ говорили іудеи въ Палестинѣ во времена Христа, даже почти тождественъ съ нимъ. Во время этого обдумыванія я напалъ на счастливую мысль, что въ составленномъ первоначально на іудейскомъ или сирійско-халдейскомъ языкѣ въ этомъ стихѣ одно слово повторялось два раза подъ рядъ, и что пере-

писчикъ по недосмотру опустилъ одинъ разъ это слово, вслѣдствіе чего текстъ получилъ совершенно другой смыслъ. Въ первоначальномъ текстѣ, я полагаю, было сказано: „первый день опрѣсночный *приблизился и* приблизились ученики къ Іисусу и сказали“ и т. д. Вслѣдствіе опущенія 4 буквъ, повторявшихся два раза, возникъ настоящій текстъ съ упомянутыми въ немъ противорѣчіями, которыя при предложенной мною поправкѣ исчезаютъ. И въ самомъ дѣлѣ на основаніи этого текста синоптики говорятъ только, что Христосъ велѣлъ приготовить и вкусилъ пасхальнаго агнца *до* праздника опрѣсноковъ, не опредѣляя, совершилось ли это 14-го или еще 13-го. Это не полное указаніе синоптикввъ дополняется еванг. Іоанномъ въ томъ смыслѣ что Христосъ вкушалъ пасхальнаго агнца вечеромъ 13-го“. Но почему же І. Христосъ вкушалъ пасхальнаго агнца вечеромъ 13-го, вопреки прямымъ предписаніямъ закона и всѣмъ извѣстному обычаю іудеевъ? „На основаніи остатковъ толкованія Моисеевыхъ законовъ, продолжаетъ авторъ,—болѣе древняго, чѣмъ раввинское, я доказалъ полнѣйшую *возможность* того, что въ случаѣ совпаденія 14-го Нисана съ днемъ *пятницы* (что и случилось въ дѣйствительности въ послѣдній годъ жизни І. Христа) іудеи закололи пасхальнаго агнца уже 13-го числа, такъ что, слѣдовательно, тогда не только одинъ Христосъ, но и *всѣ іудеи* принесли эту жертву вмѣсто 14-го уже 13-го къ вечеру“.—

Въ послѣдней, четвертой статьѣ Д. А., полемизируя съ о. Гречулевичемъ, доказываетъ некомпетентность, иногда полную несостоятельность, критика въ сужденіяхъ по данному вопросу,—говоритъ, что критическая статья о. Гречулевича представляетъ собою по мѣстамъ простую компиляцію, и компиляцію далеко не удачную, изъ книги арх. *Михаила*

(О евангеліяхъ и еван. исторіи, по поводу книги „Жизнь Іисуса“ соч. *Ренана*) и—„превосходной“ статьи *Горскаго* („Совершилъ ли І. Хр. пасху іудейскую на послѣдней своей вечери съ учениками?“ Прибавленія къ твор. св. отцевъ 1853 г.); или же—критикъ высказываетъ такія положенія и предположенія, которыя рѣшительно не согласимы съ историческими и археологическими данными науки. Полемическій характеръ статей сдѣлалъ ихъ очень длинными и для сжатой передачи неудобными; самая полемика интересна въ томъ отношеніи, что она вызвала уважаемаго профессора обстоятельнѣе развить высказанныя имъ мысли, тверже обосновать высказанныя имъ предположенія для рѣшенія указанныхъ вопросовъ; кромѣ того, послѣдняя статья Хвольсона окончательно убѣждаетъ читателя, что онъ Хвольсонъ ничего не *отрицаетъ* и *непотрясаетъ*, что—опасенія критика „за молодыхъ и немолодыхъ сподвижниковъ на духовно-литературномъ поприщѣ“, дабы они вмѣстѣ съ профессоромъ Хвольсономъ не пошли по такому пути, „*куда не должно быть желательно придти никому изъ христіанъ православныхъ*“—такія опасенія совершенно напрасны. Кто ближе знаетъ профессора Хвольсона, кто читалъ его ученыя статьи, хотя бы только печатавшіяся въ русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, тотъ пойметъ насколько глубоко ученъ и честенъ этотъ ученый профессоръ, какъ онъ глубоко любитъ библейскую науку и какъ много трудится и дѣлаетъ для нея. Православному христіанину профессоръ Хвольсонъ не страшенъ, онъ трудится для *православія* этого христіанина, работаетъ въ той области, которая должна быть близка и род-

на православному христіанину. Мараль изъ всей полемики такая: бороться безъ оружія опасно особенно съ противникомъ вооруженнымъ такъ сильно; прослѣдивши всю полемику невольно соглашаешься, что въ этомъ случаѣ побѣда критика надъ ученымъ профессоромъ также мало вѣроятна, „какъ, выражаясь словами защищающагося,—и то, что русскій казачій полкъ положитъ оружіе передъ одинокимъ баши-бузукомъ".—

Кромѣ названныхъ статей, въ мартовской и апрѣльской книжкѣ „Хр. Чт." помѣщены статьи: „*Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ*", Е. И. *Ловягина*. „*О методѣ Введенія въ богословіе Θеофана Прокоповича*", *Червяковскаго*. „*Діалоги Григорія Великаго и легенды о загробной жизни въ средніе вѣка*", *Пономарева*. „*Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ*", *Т. В. Барсова*.

Праздникъ Петра и Павла въ г. Краснослободскѣ.

Праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла для молодежи низшаго и средняго классовъ народонаселенія г. Краснослободска—настоящій праздникъ. Едва солнце успѣетъ немного обогрѣть землю, какъ изъ города, а частью и изъ окрестныхъ деревень потянутся толпы народа обоего пола въ костюмахъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ. То, что надѣвается на Пасху да на Троицу, то надѣвается и теперь. Куда же идутъ эти пестрыя толпы, эти разряженные парни и дѣвицы? Идутъ они на кладбище къ женскому монастырю, въ которомъ нынѣ—говорятъ—храмовой праздникъ, хотя тамъ и нѣтъ престола во имя апостоловъ Петра и Павла. Правда, былъ когда-то, да уничтоженъ. Въ церковь наряд-

ная молодежь пожалуй и не угодитъ, „потому что въ церкви въ этотъ день бываетъ ужасно тѣсно“, за то погуляетъ по могиламъ, себя покажетъ и людей посмотритъ. Дѣйствительно, есть чего посмотрѣть! Городское кладбище за этотъ день превращается въ живой цвѣтникъ; всюду видны самые пестрые, самые изысканные и самые дорогіе, судя по состоянію, костюмы. А между этими щеголями и щеголихами то тамъ, то сямъ пройдетъ старушка, а вслѣдъ за нею священникъ съ своимъ причетникомъ, въ епитрахили и съ кадиломъ въ рукѣ. Священники города теперь всѣ здѣсь же на лицо,—они служатъ на могилахъ панихиды. Вотъ новая волна живаго цвѣта; вотъ еще толпа молодежи, идетъ, станетъ, обернется назадъ,.. а священники ходятъ изъ угла въ уголъ по кладбищу, собираютъ мѣдные гроши, черствыя булки и „пироги“ (конечно ржаные).... Но вотъ рѣзкій визгъ и неутѣшный, раздирающій душу плачъ: это плачетъ молодая, неутѣшная вдова, плачетъ на могилѣ своего мужа, выливаетъ грусть свою въ горькихъ горячихъ слезахъ... Какой рѣзкій контрастъ безутѣшной задушевной грусти съ легкомысленною щеголеватостію!...

Что же было поводомъ къ этому оригинальному гулянью на кладбищѣ?—Поводъ былъ простой. Въ старину, именно въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго, въ Краснослободскѣ въ сѣверо-восточномъ углу города, близъ глубокаго оврага, было кладбище и на немъ деревянная церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. На Петровъ день поэтому тамъ былъ престольный праздникъ и— вотъ городъ шелъ „къ празднику“. У Петропавловскаго храма прихожанъ не было, а зайти было не къ кому; но— тамъ были могилы родныхъ, правда безпривѣтныя и безотвѣтныя, но милыя, дорогія; при видѣ нихъ и плакать

хочется и молиться. Идетъ семьянинъ съ своею семьей къ празднику, въ церкви помолится Богу, поздоровывается съ своими покойниками и отслужитъ на ихъ могилахъ панихиду. Впослѣдствіи, именно въ 1817 году, церковь Петропавловская сгорѣла, кладбище перенесено на другое мѣсто, но—память о праздникѣ осталась, и вотъ городъ и нынѣ идетъ въ этотъ день на кладбище: это—завѣтъ старины.

Свящ. І. Бѣляевъ.

Поднесеніе иконы протоіерею села Головинщины І. А. Юницкому отъ бывшаго подъ его вѣдомствомъ духовенства.

11 го мая сего 1878 года въ селѣ Головинщинѣ, нижнеломовскаго уѣзда, было скромное торжество поднесенія иконы отъ духовенства 3-го благочинническаго округа прот. І. А. Юницкому, на что, согласно постановленію съѣзда, бывшаго 13-го февраля, предварительно было испрошено разрѣшеніе нашего Архипастыря, которому благоугодно было одобрить желаніе духовенства выразить свою признательность старцу, прослужившему въ должности благочиннаго честно и непорочно 23 года. По предварительному оповѣщенію отъ нашего новаго благочиннаго Н. В. Любомирова, духовенство всего благочинія, за немногими исключеніями, собралось въ этотъ день въ село Головинщину, для выраженія своей признательности и глубокаго уваженія своему бывшему благочинному. Литургію служилъ о. протоіерей со священниками изъ ближайшихъ селъ, которымъ удобно было пріѣхать наканунѣ. Служеніе о. протоіерея, всегда отличавшееся неторопливостію, точнымъ выполненіемъ всего порядка, положеннаго по уставу церковному, и глубокимъ благоговѣніемъ, въ этотъ день было отправлено съ особеннымъ чувствомъ. Литургію пѣлъ очень

стройно хоръ головинскихъ пѣвчихъ, который своимъ устройствомъ отчасти обязанъ о. протоіерею. Послѣ божественной литургіи отслуженъ былъ молебенъ св. Пророку и Крестителю Господню Іоанну съ водоосвященіемъ; молебенъ служилъ о. протоіерей въ сослуженіи всѣхъ присутствовавшихъ священниковъ. При богослуженіи, не смотря на будничный день, было немало молящихся изъ жителей села Головинщины, были тутъ лица и изъ привиллегированнаго сословія, желавшія почтить этотъ день молитвою изъ любви и уваженія къ своему пастырю и духовному отцу. По освященіи иконы, нашъ новый о. благочинный поднесъ ее о. протоіерею, причемъ въ краткой рѣчи, отъ лица всего духовенства благочинія, какъ представитель его, выразилъ ему признательность за 23-хъ-лѣтнее честное и полезное служеніе въ должности благочиннаго. „Двадцати трехъ-лѣтнее служеніе Ваше въ должности благочиннаго,—сказано было, между прочимъ, въ рѣчи,—вполнѣ было честно, благотворно и назидательно для подвѣдомаго духовенства. Не одинъ даже изъ низшихъ членовъ причта не былъ обиженъ не только дѣломъ, но даже и словомъ, въ продолженіи всего Вашего служенія. Ниодно лицо изъ духовенства не пострадало отъ Вашей рекомендаціи предъ епархіальнымъ Начальствомъ“... Это совершенная правда; отзывы о. протоіерея о подвѣдомомъ духовенствѣ предъ высшимъ начальствомъ всегда были добросовѣстны и безпристрастны, что составляетъ высокую черту въ благочинномъ. Не разъ, напротивъ, онъ защищалъ членовъ того или другого причта предъ начальствомъ отъ клеветъ и ложныхъ наговоровъ со стороны лицъ другихъ сословій.

О. протоіерей І. А. Юницкій въ своей отвѣтственной рѣчи благодарилъ духовенство за единодушное поднесеніе ему св. иконы, которая, по его словамъ, будетъ служить ему

всегдашнимъ напоминаніемъ добраго расположенія и любви къ нему духовенснва, бывшаго подъ его вѣдомствомъ 23 года. „Чуждаясь постыдной лихвы,—говорилъ между прочимъ о. протоіерей,—и любя миротвореніе, я постоянно наслаждался вашимъ расположеніемъ. Непріятное забывалъ, а доброе Ваше всегда помнилъ, которымъ вы отличались во всякое время. Доказательствомъ въ послѣднемъ служитъ настоящее молитвенное собраніе, при которомъ единодушно, съ дозволенія Его Преосвященства, вы соизволили поднести мнѣ сію св. икону Рожденія Предтечи и Крестителя Іоанна на память моихъ съ вами посильныхъ трудовъ на нивѣ Господней. Цѣнить вашу преданность не смѣю, а благодарить васъ всѣмъ существомъ моимъ глубоко обязанъ". Миролюбіе, дѣйствительно, составляло одно изъ высокихъ качествъ о. протоіерея въ продолженіи всего многолѣтняго его служенія въ должности благочиннаго. Возникавшія недоразумѣнія духовенства между собою и съ прихожанами онъ своимъ ласковымъ и разумнымъ словомъ всегда старался прекращать на мѣстѣ, не давая имъ дальнѣйшаго хода.

Изъ церкви присутствующее духовенство и почетныя лица села Головинщины были приглашены въ домъ о. протоіерея, гдѣ радушными хозяевами предложенъ былъ гостямъ чай и потомъ скромный обѣдъ. Когда всѣ приглашенные собрались въ домъ, хоръ головинскихъ пѣвчихъ пропѣлъ съ обычною стройностію концертъ и потомъ многолѣтіе между прочимъ и виновнику торжества.

На оборотной сторонѣ поднесенной иконы вычеканена слѣдующая надпись: „Честнѣйшему протоіерею Іоанну Алексѣевичу Юницкому за двадцати-трехъ-лѣтнее честное и похвальное служеніе въ должности благочиннаго подноситъ признательное духовенство".

Священникъ **Іоаннъ Благонравовъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 іюня 1878 г.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.